

УДК 317.124:347.157

Тигунцева Г.Н.*Иркутский государственный университет***УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТАКТА ПЕДАГОГА
С ПОДРОСТКОМ-ПРАВОНАРУШИТЕЛЕМ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ТЕХНОЛОГИЯ****G. Tiguntseva***Irkutsk State University***THE ESTABLISHMENT OF CONTACT BETWEEN A TEACHER AND
AN ADOLESCENT OFFENDER: THE THEORETICAL AND
METHODOLOGICAL SUBSTANTIATION AND TECHNOLOGIES**

Аннотация. В статье обосновывается необходимость коммуникативного решения проблемы коррекции девиантного поведения и предупреждения правонарушений в подростковой среде посредством установления контакта. Выдвигается положение: первичные девиации у подростков возникают в коммуникативных нарушениях, требующих восстановления. Для этого педагог должен владеть технологией установления контакта с подростком. Анализируются стадии технологии, а также факторы, закономерности и психологические особенности установления контакта. Процесс установления контакта способствует восстановлению нарушенных коммуникаций и усилению педагогического воздействия. Это является условием преодоления девиантного поведения в подростковом возрасте.

Ключевые слова: коммуникации, нарушения в коммуникациях, контакт, технология установления контакта, факторы и закономерности установления контакта, девиантное поведение, диада «педагог — подросток-правонарушитель».

Обращение в психологии к вопросу установления контакта педагога с подростком-правонарушителем является своевременным в связи с повышением роли коммуникации как важнейшей сферы жизнедеятельности человечества, а также сохранением высокого уровня ювенальной преступности, лишаящей страну перспектив социального равновесия и благополучия.

В современных условиях реформирования и модернизации учреждений, решающих вопросы реабилитации и ресоциализации подростков-правонарушителей, имеют место следующие наиболее существенные противоречия между: а) востребованностью поиска коммуникативного решения проблемы коррекции девиантного поведения в подростковом возрасте и слабой теоретико-практической подготовкой специалистов в сфере коммуникаций; б) декларируемым и внешней ориентацией гуманного, а также индивидуального подходов и

© Тигунцева Г.Н., 2011.

необходимостью компетентного владения педагогами инновационными технологиями установления доверительного контакта с подростками-правонарушителями с опорой на их индивидуальные особенности [4].

Анализ литературы определил неослабевающий интерес исследователей к изучению коммуникаций. В результате лонгитюдных и фундаментальных исследований постепенно были выделены в качестве базовых и основополагающих следующие коммуникативные процессы: «общение», «взаимодействие» и «отношения». Например, определен существенный вклад работ (Г.М. Андреевой, Л.И. Божович, А.И. Донцова, В.В. Знакова, А.Р.Л. Кричевского, А.Н. Леонтьева, В.А. Лабунской, Ю.А. Менджерицкой, В.Н. Мясищева, Н.Н. Обозова, Б.Д. Парыгина, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна и др.).

Термин «контакт» также относится к ряду наиболее популярных и употребительных. Однако традиционно контакт служит в основном контекстуальному обсуждению той или иной базовой коммуникации (И.В. Антоненко, М.И. Бобнева, А.А. Бодалев, В.Г. Крысько, В.Н. Куницына, А.Н. Лутошкин, Л.А. Петровская, Е.И. Рогов, В.А. Слостенин, Л.Д. Столяренко и др.). Кроме того, выявлены попытки автономных исследований феномена контакта, имеющих прикладной характер. В качестве примера можно привести исследования (Т.И. Батюниной, М.И. Буянова, И.П. Волкова, Е.А. Воробьевой, Л.Х. Гиматдиновой, А.Б. Добровича, С.Е. Жучковой, А.А. Леонтьева, М.С. Мурзаева, М.И. Станкина, Т.В. Точилина, Е.А. Холмогоровой). Существенное место занимают исследования консультативного контакта в теориях психологического консультирования и психотерапии (Ю.Е. Алешина, Л.Ф. Бурлачук, И.В. Вачков, Р. Кочюнас, О.В. Хухлаева и др.). Основополагающей базой послужили положения школы Л.Б. Филонова, доказавшие возможности контакта как коммуникативного способа конвергентного направления в условиях затрудненного общения. Вместе с тем проблема исследования контакта как коммуникации незаслуженно остается в тени. Если

количество самостоятельных исследований общения, взаимодействия и отношений, включающих анализ контакта, достаточно велико, то фундаментальных и автономных работ, изучающих феномен установления контакта, практически нет.

В рамках анализируемого вопроса предметом обсуждения являются феномены девиантного поведения и правонарушений в подростковом возрасте. В этой связи необходимо сделать ссылки на исследования (Ю.М. Антоняна, М.А. Алемаскина, И.П. Башкатова, И.А. Горьковой, Е.В. Змановской, Н.В. Дворянчикова, М.Г. Дебольского, Е.Г. Дозорцевой, С.Н. Ениколопова, В.В. Ковалева, В.А. Никитина, Д.И. Фельдштейна, Л.Б. Шнейдер и др.). Важнейшее место определено разработке условий преодоления девиантного поведения и предупреждения правонарушений в подростковой среде. Особое значение принадлежит подходам к коррекции взаимоотношений между педагогом и девиантным подростком. Здесь необходимо сделать ссылки на труды И.В. Дубровиной, Г.Н. Жаворонкова, Ю.А. Клейберга, А.И. Кочетова, О.В. Лишина, Э.Ш. Натанзон, Р.В. Овчаровой, А.Г. Петрынина, А.М. Печенюка, А.А. Реана, Г.К. Селевко, В.А. Татенко, Л.Б. Филонова, С.И. Яковенко. Следует сделать акцент на работы, посвященные изучению особенностей коммуникативных процессов в диаде «воспитатель — воспитанник» в условиях пенитенциарных учреждений. Обоснованно обращают внимание изыскания Н.В. Вараевой, Н.А. Гединой, А.А. Кокуева, М.Ю. Кондратьева, Е.В. Костюхиной, Е.О. Кравченко, О.А. Майорова, С.В. Маришина, Л.Б. Морозовой, А.С. Новоселовой, И.В. Савенковой, А.Б. Петровой, Н.А. Полянина. Тем не менее анализ литературы и состояние практики показали, что вопросы коммуникативного решения проблемы девиантного поведения в подростковом возрасте остаются наиболее актуальными и требуют фундаментальных разработок.

Таким образом, актуальность вопроса установления контакта педагога с подростком

ком-правонарушителем обосновывается необходимостью, с одной стороны, глубокого и основательного исследования феномена контакта, с другой стороны, поиском коммуникативного решения проблемы предупреждения правонарушений на основе применения контакта в качестве специфического способа конвергенции коммуникативных процессов с целью восстановления нарушенных коммуникаций между педагогом и подростком-правонарушителем.

Теоретико-методологическое обоснование способствовало вначале разработке авторской концепции коммуникативной природы девиантности в подростковом возрасте. Сущность концепции заключается в том, что первичные девиации у подростков возникают и закрепляются в коммуникациях, в первую очередь, с педагогами. Это снижает или устраняет роль педагогического воздействия и создает условия для: а) углубления сферы нарушенных коммуникаций; б) возникновения более сложных форм девиаций.

Далее, на базе концепции коммуникативной природы девиантности была разработана следующая авторская концепция, посвященная восстановлению нарушенных коммуникаций у девиантных подростков посредством конвергентных тенденций (на основе использования контакта). Ее содержание отражается в следующих положениях. Коммуникативные нарушения — это первичные девиации, на которые необходимо воздействовать с целью их преодоления. Первичные девиации проявляются в коммуникативных процессах. Следовательно, необходимо целенаправленное и специально организованное восстановление нарушенных коммуникаций также посредством использования коммуникации.

В этой связи особо важно то, что генеральной составляющей концепции восстановления нарушенных коммуникаций рассматривается технология установления контакта. Теоретической и методической базой технологии является методика контактного взаимодействия [5]. Ранее методика в основном использовалась в следственной практике

юридической сферы (с ориентацией на специфику взаимодействия следователь — подследственный). Технология установления контакта отражает инновационный подход к применению методики контактного взаимодействия (Л.Б. Филонов). Впервые контактное взаимодействие предлагается как целостная модель для применения в диаде «педагог – девиантный подросток». Известно, что методика контактного взаимодействия предусматривает работу с личностью в условиях нарушенного общения. Это рассматривается типичной ситуацией для девиантных подростков, коммуникативные процессы которых характеризуются психологическими барьерами и преградами. Как следствие, наблюдается потеря контакта подростка с окружающими, в первую очередь, с педагогами.

Базовой категорией и важнейшим условием реализации технологии является контакт, который осмысливается как соприкосновение, согласованность, сближение сторон (Л.Б. Филонов). В русле анализируемого вопроса необходимо кратко охарактеризовать термины «конвергенция» и «дивергенция». *Конвергенция* (лат.) — это приближение, сближение, схождение; приближаться, сходиться. *Дивергенция* (лат.) — расхождение в разные стороны, размежевание, отклонение, разделение. Конвергентность связана с достижением согласия и отражает общее, объединяющее. Конвергентная функция контакта устраняет напряжение, сокращает дистанцию, способствует сближению, расширению и углублению, взаимных и согласованных связей, констатирует устойчивое взаимное доверие. Это определяет использование контакта как способа конвергенции коммуникативных процессов (общения, взаимодействия, построения отношений). Феномен контакта осмысливается как необходимое явление, возникающее благодаря взаимному сближению и согласию. Контакт создается при целенаправленных усилиях и требует особых взаимных действий педагога и подростка как субъектов коммуникаций. Причем созданный контакт сам одновре-

менно служит конвергентности (сближению, объединению) нарушенных коммуникаций с целью их коррекции и восстановления. Если контакта не происходит, то восстановление нарушений в коммуникациях не может возникнуть и реализоваться.

Далее, в соответствии с теоретической значимостью исследования следует раскрыть следующие понятия: «контакт», «установка на контакт», «процесс установления контакта», «технология установления контакта». В многочисленных справочных и научных источниках контакт осмысливается как: «тесная связь», «тесное сотрудничество», «близкие и тесные взаимоотношения», «эмоционально-теплые отношения», «глубокие личные взаимоотношения». Сущностная характеристика контакта заключается во взаимоприемлемых, доверительных отношениях между субъектами.

Категория «установка на контакт» трактуется как: а) предрасположенность, готовность и способность субъектов к созданию взаимоприемлемых, доверительных отношений; б) целенаправленная ориентация на взаимоотношения, содержащие взаимопонимание и взаимное доверие.

Понятие «процесс установления контакта» определяется как: а) целенаправленный процесс и результат построения взаимоприемлемых и доверительных отношений между субъектами коммуникативных процессов (общения, взаимодействия и построения отношений); б) целенаправленный, специально организованный социально-психологический процесс и результат формирования отношений, содержащих взаимное понимание и взаимное доверие между субъектами.

«Технология установления контакта» — это: а) целенаправленная, последовательная, алгоритмически выстроенная процедура, включающая комплекс специально подобранных коммуникативных способов, направленных на создание взаимоприемлемых и доверительных отношений; б) целенаправленная, динамически выстроенная процедура использования специфических способов, ориентированных на постепенное,

поэтапное и последовательное создание пространства взаимного понимания и взаимного доверия; в) последовательная, алгоритмически выстроенная процедура создания взаимоприемлемых, доверительных отношений; г) динамическая процедура постепенного и поэтапного создания пространства взаимного доверия.

Соответственно, технология установления контакта (на базе контактного взаимодействия) содержит 6 стадий: 1 ст. «Накопление согласий»; 2 ст. «Поиск общих и совпадающих интересов»; 3-я ст. «Принятие качеств, способствующих установлению контакта»; 4-я ст. «Выявление качеств, препятствующих установлению контакта»; 5-я ст. «Адаптация друг к другу и индивидуальное воздействие на личность»; 6-я ст. «Перспективы развития доверительных отношений». В рамках концептуальных положений ведущая роль в управлении процессом восстановления нарушенных коммуникаций у девиантных подростков определена за педагогом. Специалист является инициатором контакта (ИК), подросток — воспринимающим воздействие (ВВ). Поэтому необходимо специально организованное и систематическое обучение педагога технологии установления контакта с подростком-правонарушителем. Обучение направлено на овладение специалистом моделью контактного взаимодействия при опоре на контакт как конвергентный способ. Педагог осваивает, усваивает, присваивает (О-У-ПРИ) в качестве ориентировочной основы информацию о методике контактного взаимодействия, а также техники и способы установления контакта как специфическую индивидуальную программу создания доверительных отношений в диаде с подростком. Особое значение имеет установка педагога, проявляющаяся в сформированной способности и готовности к созданию доверительных контактов с подростком с учетом его индивидуальности.

Для этого организуется процедура обучения, в ходе которого педагоги постепенно и последовательно овладевают коммуникативными компетенциями технологии уста-

новления контакта, достигая доверительных отношений с девиантными подростками [3]. Основными формами обучения педагогов являются тренинговые занятия. В качестве психологического сопровождения тренингов предлагаются игротерапия, арт-терапия (библиотерапия, музыкотерапия), психодрама, ролевые и деловые игры. Педагогами последовательно отрабатываются, с учетом специфики конкретной стадии, умения техники владения контактными взаимодействиями в парах. На тренинговых занятиях каждый выступает поочередно как: а) инициатор контакта (ИК); б) воспринимающий воздействия (ВВ).

Далее анализируются процедура и результаты каждой стадии, демонстрирующие сформированные у педагога компетенции в сфере коммуникаций, которые отражают постепенное овладение знаниями и умениями установления контакта с подростком-правонарушителем. Так, на 1-й стадии — «Накопление согласий», педагог (ИК) создает пространство накопленных согласий («сплошного согласия») с подростком (ВВ). Частота и множество согласий закрепляет позитивный стиль общения, создает длительность и устойчивость переживаний состояния взаимной удовлетворенности действиями друг друга. Результаты стадии: снятие напряжения; устранение конфронтации и преодоление барьеров; включенность ИК и ВВ в общение по линии согласия, ориентированного на создание пространства взаимного доверия.

На 2-й стадии — «Поиск общих и совпадающих интересов», педагог (ИК) использует «опорные пункты», «обменный фонд» как платформу для дальнейшего развития линии доверительного общения с подростком (ВВ). Продолжительное и непрерывное общение по поводу общих и совпадающих ценностей и интересов приводит к совместным и взаимным положительным эмоциям, переживаниям, стремлениям. Результаты стадии: сокращение дистанции; создание ситуации «равенства ролей»; ориентация на сближение и продолжение общения; возникнове-

ние первичной общности между ИК и ВВ как существенной базы создания пространства взаимного доверия.

На 3-й стадии — «Принятие качеств, способствующих установлению контакта», педагог (ИК) организует взаимодействие с подростком (ВВ), в ходе которого происходит взаимный обмен и оповещение об индивидуальных характеристиках друг друга, продуцирующих контакт. Подросток с помощью педагога обучается демонстрировать собственные положительные качества, наиболее подходящие для установления доверительных отношений. Результаты стадии: фиксация наиболее значимых, сильных качеств, способствующих контакту; дальнейшее сближение; начальные проявления у ИК и ВВ взаимопонимания и взаимного доверия.

На 4-й стадии — «Выявление качеств, препятствующих установлению контакта», педагог (ИК) инициирует взаимодействие с подростком (ВВ), направленное на: а) ознакомление и принятие более объемных и полных взаимных характеристик друг друга; б) взаимный обмен и оповещение друг друга (ИК и ВВ) о личностных качествах дивергентной направленности. Результаты стадии: закрепление набора качеств, направленных на установление контакта; выявление «опасных» качеств, входящих в систему личности, противодействующих созданию контакта и требующих коррекции; углубление и расширение пространства взаимного доверия в диаде ИК — ВВ.

5-я стадия — «Адаптация друг к другу и индивидуальное воздействие», направлена на взаимное приспособление ИК и ВВ. Стадия представляет индивидуальную программу педагогического воздействия на подростка с опорой на своеобразие и неповторимость его личности. Индивидуальная помощь подростку направлена на развитие качеств, способствующих контактам, и коррекцию свойств, противоречащих и несовместимых с взаимным согласием и доверием. Результаты стадии: стремление личности к изменению и преобразованию собственных качеств; закрепление пространства взаимно-

го доверия; снятие и исключение «равенства ролей» между ИК и ВВ; усиление роли педагогического воздействия и влияния.

На 6-й стадии — «Перспективы развития доверительных отношений», педагог (ИК) совместно с подростком (ВВ) прогнозирует дальнейшее развитие сложившейся и состоявшейся системы взаимного доверия в коммуникативной диаде. Результатами стадии являются: установление контакта, содержащего прочные и стабильные доверительные отношения в диаде ИК-ВВ. Это сопровождается усилением и повышением роли педагогического воздействия и влияния на личность подростка, а также переносом полученного коммуникативного опыта подростком в другие сферы его общения и жизнедеятельности.

Процесс установления контакта содержит динамику развития доверительных отношений между педагогом и подростком-правонарушителем. Иллюстративно отражены последовательные позитивные изменения в характере взаимоотношений, демонстрирующие следующие существенные моменты. Соответственно прослеживается преодоление психологических барьеров, сокращение дистанции, сближение и «равенство ролей», а также возникновение взаимного доверия. Далее наблюдается расширение и углубление пространства взаимного доверия, снятие «равенства ролей», усиление педагогического влияния. Как следствие, фиксируются: прочные доверительные отношения в диаде «педагог-подросток», определяющие повышение педагогического воздействия на девиантную личность.

Важнейшими характеристиками технологии рассматриваются конвергентные и дивергентные факторы, а также закономерности установления контакта. Конвергентными факторами, ускоряющими процесс установления контактов, определяются следующие: частотность обращений и согласий; активность в поиске совпадения интересов; использование общего «обменного фонда»; ситуации «равенства ролей»; взаимное познание и оповещение личностными характе-

ристиками друг друга; ориентация на преодоление качеств, препятствующих контакту; высокая степень готовности к развитию доверительных отношений. Дивергентные факторы, замедляющие и противодействующие установлению контактов, отражаются в напряжении и конфронтации в коммуникациях; неясностью и «размытостью» позиций; отказом от ситуативного ролевого равенства; опасением ситуаций зависимости, подчиненности, отсутствием установки на самораскрытие и выполнение своей роли в пределах сложившихся референтных отношений.

Закономерности проявляются: 1) в алгоритмически и последовательно выстроенных стадиях технологии установления контакта; 2) в специфических признаках развития каждой стадии как процесса и явления, связанных с возникновением, созреванием, завершением и переходом на другую стадию; 3) в тенденции использования на каждой стадии способов стимулирования взаимных стремлений к установлению контакта, определяющих позитивные изменения в личностных характеристиках; 4) в ориентации на доминирование определенного типа воздействия на каждой конкретной стадии.

Выделенные факторы и закономерности технологии являются базой для определения этапов установления контакта в диаде ИК — ВВ. На начальном этапе — 1-я и 2-я стадии (уровень общения) — достигается нормализация характера взаимоотношений. На основном этапе — 3-я и 4-я стадии (уровень взаимодействия) — наблюдается стабилизация характера взаимоотношений. На завершающем этапе — 5-я и 6-я стадии (уровень построения отношений) — фиксируется оптимизация характера взаимоотношений. Психологические особенности установления контакта заключаются в особом образе организованных коммуникативных процессах (общении, взаимодействии, построении отношений), на основе конвергентной функции контакта.

Как следствие, восстановление нарушенных коммуникаций посредством установ-

ления контакта обуславливает повышение роли педагогического влияния на девиантную личность. Усиление педагогического воздействия является фактором коррекции девиантного поведения и предупреждения правонарушений в подростковом возрасте [1; 2]. Таким образом, установление контакта рассматривается результатом поиска коммуникативного решения проблемы отклоняющегося поведения и профилактики криминализации несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие

для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М., 2004. 288 с.

2. Кондратьев М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб., 2005. 304 с.
3. Лабунская В.А., Менджерцкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М., 2001. 288 с.
4. Тигунцева Г.Н. Установление межличностных контактов в системе «педагог — подросток-правонарушитель»: монография. М., 2005. 225 с.
5. Филонов Л.Б. Психологические аспекты установления контактов между людьми: Методика контактного взаимодействия. М., 1982. — 80 с.

РАЗДЕЛ IV. ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 159.9:37.015.3

Потанина Л.Т.

Московский государственный областной университет

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

L. Potanina

Moscow State Regional University

DIFFERENT STAGES IN THE DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF VALUES AND SENSES OF AN INDIVIDUAL

Аннотация. В статье исследуются этапы развития ценностно-смысловой сферы личности в онтогенезе. Развитие ценностно-смысловой сферы личности рассматривается как единство мотивационно-потребностной и операционально-технической сфер личности. На основе анализа взглядов различных исследователей на проблему развития ценностно-смысловой сферы личности выделены этапы формирования ценностно-смысловой сферы личности и особенности ее динамики в онтогенезе, в рамках которых и происходит становление системы личностных смыслов.

Ключевые слова: развитие ценностно-смысловой сферы личности, смыслы индивида, смыслы социального субъекта, личностные смыслы.

Abstract. The present paper investigates the development of the sphere of values and senses of a person in ontogenesis. It considers the development of the sphere of values and senses as an integral unity of the sphere of motivation and needs and the sphere of operational-technical abilities. The author explores researchers' views on the problem and identifies several stages in the development of the sphere of values and senses, thus tracing its dynamics in ontogenesis. Each of these stages has certain characteristic features and peculiarities, but each of them contributes to the formation of personal sense systems.

Key words: personality development, sphere of values and senses, sphere of motivation and needs, sphere of operational-technical abilities, personal sense system, sense of personal identity, sense of social identity.

Становление личности как динамической системы связано с приобретением внутренних источников активности, позволяющих самостоятельно определять путь осуществления деятельности (действий, операций, процессов) и возможности ее дальнейшего развития. В этом процессе осуществления деятельности в качестве одного из существенных регуляторов выступает система личностных смыслов, развитие и совершенствование которых зависит от уровня развития самой личности. Соответственно, выделение проблемы формирования системы личностных смыслов является необходимым шагом в понимании развития ценностно-смысловой сферы личности в онтогенезе.

© Потанина Л.Т., 2011.

Статья выполнена в рамках РГНФ (грант №110600614а).